

Красулина Полина Денисовна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-108127

**БУЛЛИНГ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ «УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК»
КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ**

Аннотация: в статье рассмотрена проблема систематической травли в современной школе под другим углом – не со стороны учеников, а со стороны учителей; перечислены категории участников буллинга, представлены причины его появления, на конкретном примере рассмотрены этапы формирования буллинга, описаны его последствия.

Ключевые слова: буллинг, жертва, агрессор, наблюдатель, травля.

Вопрос безопасности образовательной среды затрагивает многие аспекты, одним из которых оказывается поведение не только учеников, но и педагогов. В наше время очень часто говорят о травле подростков исключительно со стороны ровесников, но многие забывают о том, что люди старшего поколения также могут быть зачинщиками буллинга или же самостоятельно выступать в роли буллера. К сожалению, даже сейчас, когда общество старается достигнуть максимально разумного и возможного уровня толерантности проблема травли со стороны учителей (во всех ступенях образования) остаётся актуальна по сей день. Пускай с этим сталкивается не так много школьников/студентов, что не может не радовать, но как человек, который сам на протяжении шести лет подвергался систематической травле со стороны педагога, я не могу игнорировать этот вопрос и считаю нужным поднимать эту тему до тех пор, пока проблема не искоренится полностью.

Одно из множества определений буллинга звучит следующим образом: Буллинг (от англ. *bully* – хулиган, драчун, насильник) – повторяющиеся акты различных видов насилия и издевательств, со стороны одного лица или группы лиц в отношении индивида, который не может себя защитить. Сознательно планируемое продолжающееся во времени физическое и (или) психологическое насилие, прекращение которого требует вмешательства третьих лиц – директора, учителей, других работников школы, учеников, родителей, а иногда и представителей правоохранительных органов [1].

В каждом из случаев буллинга существуют три категории участников.

1. Жертва (тот, к кому применяется какое-либо насилие со стороны агрессора. Зачастую объектами травли становятся страдающие заболеваниями с внешними последствиями, физически слабые, плохо обеспеченные люди и представители национальных меньшинств. Жертвы часто никому не рассказывают о том, что они подвергаются травле.)

2. Агрессор (тот, кто оказывает физически или морально негативное влияние на жертву. Отличаются вспыльчивостью, неуравновешенностью, грубостью. Они враждебно настроены по отношению к окружающим, не реагируют на критику. Обычно, у агрессоров слабо развито чувство сострадания. Агрессоры высокомерны, высокого мнения о себе, также они склонны к лидерству.)

3. Наблюдатель (как правило это группа самая многочисленная из всех участников травли. Большинство наблюдателей могут испытывать жалость к жертве, однако помочь готовы, как правило, меньше половины. Наблюдатели часто испытывают страх и стыд. Некоторые из них даже готовы присоединиться к агрессору) [2].

Как же так получается, что «третье лицо», задача которого предотвратить негативное влияние, оказывается его главным зачинщиком? В этом может помочь разобраться классификация причин возникновения травли (буллинга), разработанная социологами, согласно которой выделяются такие пункты как:

- зависть;
- желание самоутвердиться и занять ведущее положение в коллективе;

- месть;
- тревога и др. [3].

Все вышеупомянутые чувства могут испытывать не только подростки в расцвете пубертатного периода, но и взрослые, казалось бы, состоявшиеся люди с постоянным местом работы, семьями и стабильным достатком.

В определённый момент жизни учитель становится одной из значимых фигур в жизни ученика/студента, ведь как правило в школе или университете молодые люди проводят больше времени, чем даже у себя дома.

В рамках исследования был проведен опрос, участие в котором приняли 50 человек от 17 до 22 лет, из них 43 девушки и 7 юношей.

Согласно проведённому опросу около 40% учащихся сталкивались или же сталкиваются до сих пор с регулярным буллингом со стороны педагогов и причины на то самые разнообразные: 36% опрошенных подвергались травле из-за внешности (фигуры, черт лица и пр.), 32% из-за стиля в одежде и 32% из-за «неправильного» характера.

Пускай эти цифры не такие большие, но за каждым процентом стоит один неокрепший морально человек, не способный к полноценному сопротивлению. Что говорить, не все взрослые могут постоять за себя, а что говорить о детях, большинству из которых внушали, что учитель – это неприкосновенная единица. С одной стороны, ребёнок действительно должен понимать и чувствовать авторитетность педагога, но это также сможет сыграть очень злую шутку, что можно разобрать на примере.

Девочка N. очень сильно хотела попасть в театральный кружок, что ей после некоторых проведённых манипуляций удаётся. На этом кружке её замечает педагог К., которая по каким-то своим убеждениям стала испытывать к этой девочке определённую неприязнь. Первый и второй этапы формирования буллинга пройдены, а именно найден агрессор (педагог К.) и жертва (девочка N.), поэтому самое время для третьей стадии, а именно – возникновение редких конфликтов.

Сначала девочке N. не дают главные роли, потом говорят об отсутствии каких-либо вокальных данных и вообще: «Ты себя видела? С твоими внешними данными только бабу Ягу играть и то если вариантов больше нет». Естественно, у ребёнка возникает недопонимание, на что следует закономерный ответ: «А что ты хотела? В искусстве всегда всё жестоко». Последняя отговорка вполне устраивает девочку N., и она начинает терпеть колкие комментарии, касательно своего внешнего вида. Тем более, говорят их не так часто, а родителям девочки педагог К. с улыбкой на лице говорит, что талантливей ребёнка не видела никогда.

Проходит некоторое время. К издёвкам педагога добавляются детские, ведь другие участники театрального кружка не могут быть в стороне, когда даже руководитель им показывает, что над N. можно издеваться. Наступает четвёртый этап буллинга, а именно учащение конфликтов. Теперь нападающий не только педагог, но и большинство труппы. Но девочка N. терпит и родителям ничего не говорит, ведь ей с малых лет говорили, что на учителей жаловаться нельзя.

Пятой стадией, как правило, принято считать момент «надлома» жертвы, когда появляются первые мысли о том, что что-то с ней/ним не так. Это и происходит с девочкой N., которая на регулярной основе слышит, что у неё, вопреки крепкому для девочки телосложению, писклявый голос (с научной точки зрения это никак не связано, но агрессора не то чтобы это сильно волновало) и много других минусов, во что она постепенно начинает верить. Девочка N., видя успех других маленьких актёров, начинает постепенно отдаляться от коллектива, переходя на шестую ступень буллинга, к тому же в одну из постановок её принципиально не берут, аргументируя это наличием лишнего веса.

Процесс травли имеет ещё три фазы: прогрессирование стресса жертвы (она становится крайне уязвимой к любому взаимодействию и находится в постоянно угнетённом состоянии, также могут проявляться физиологические проявления стресса); продвинутая фаза буллинга (стремление обидчиков исключить жертву из сообщества); симптомы стресса у жертвы перерастают в симп-

томы болезни – и если бы девочка N. не ушла бы в другую театральную студию, где ей объяснили, что вовсе не обязательно быть 90–60–90, чтобы получать главные роли, что голос у неё не писклявый, а просто ещё не «сломался» и для подростка это нормально и вообще театр это искусство многогранное и туда требуются разные типажи, то она бы непременно столкнулась со всеми последними этапами на практике.

Пускай эта история закончилась относительно хорошо, так как ментальное здоровье и адекватная самооценка девочки N. после шестилетнего буллинга восстанавливались довольно долгое время, но тем не менее отделалась она, как говорится «лёгким испугом» и неприятием собственного голоса. Ведь последствия этой травли могли быть куда более серьезными, начиная от булимии (психическое заболевание, представляющее собой расстройство пищевого поведения, при котором больной употребляет большое количество пищи, а потом избавляется от него, вызывая рвоту, применяя слабительные или мочегонные средства, клизмы, чрезмерные физические нагрузки, а также жесткие диеты) и заканчивая суицидом (сознательное, преднамеренное лишение себя жизни), но это не значит, что счастливый конец ожидает всех жертв буллинга.

История, рассказанная выше, является не самым распространённым сюжетом. Более классический вариант буллинга со стороны учителей возникает во время подготовки к экзаменам. Многие подростки могут поделиться тем, как им утверждали, что они слишком глупые и не смогут сдать экзамен (это очень смягчённый вариант формулировки). Молодые люди, к сожалению, не получают в таких случаях поддержки, так как даже дома их ждут родители с позицией «раз учитель говорит, значит правда». Более грустная ситуация складывается разве только в кружках дополнительного образования, ведь, к примеру, в каждой спортивной секции утверждают, что жестокость к детям – это норма, потому что «это спорт». Никакой спорт, музыка и так далее, не даёт право относиться к человеку так, как не относятся даже к рогатому скоту. Это самая ужасная отговорка, которую может придумать в своё оправдание неуравновешенный и привыкший самоутверждаться за чужой счёт человек.

Таким образом, у недобросовестных учителей оказываются развязаны руки, так как дети остаются беззащитными, а значит на них можно выплеснуть весь свой гнев, возникновение которого может быть даже не обусловлено виной самого ученика.

На мой взгляд, педагог никогда не должен выходить за рамки профессиональной этики при общении с учениками. Сделать замечание – это одно, но заниматься прямым унижением ученика/студента на почве его внешнего вида и других особенностей – не приемлемо. Следует искоренить из общества стереотип о том, что «чем сильнее надавить, тем больше результат» – это, конечно, с кем-то и сработает, но гораздо большее количество людей этот метод только калечит и не приносит никакого результата. Более того, это может породить отращивание к образовательному процессу, что негативно скажется на усваивании ребёнком необходимых знаний.

Я – недавняя жертва буллинга, 40% опрошенных, упомянутых в начале статьи, тоже. И уверена, мы все хотим того, чтобы больше никто не столкнулся с травлей со стороны учителей и педагогов, чтобы никто не прошёл наш путь и образование в любом месте и при помощи любых ресурсов приносило людям только положительные эмоции, а также новые знания.

Список литературы

1. Что такое буллинг? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/articles/bulling-bolezn-vlasti/> (дата обращения: 08.10.2023).

2. Буллинг как социальное явление в современной российской школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvorcheskie-proekty.ru/node/4078?ysclid=lney0mg43g175600695> (дата обращения: 08.10.2023).

3. Буллинг в школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inormal.ru/featured/bulling?ysclid=lnhnufccbv826748711#4> (Дата обращения: 08.10.2023).